

Алмаз, провалившись, исчез в подвале Дома советов

Так в советское время называли дом Баташёва, заселенный отделами Исполкома городского совета депутатов трудящихся. В полуподвальном помещении со стороны арки проживала семья моей будущей супруги Любушки, с которой я познакомился на танцах в городском парке летом 1948 года. Потому и напоминают мне, те незабываемые времена нашей молодости, печатные и с телекартинками разговоры о впечатляющем восстановлении старинного облика усадьбы.

Проём с расхлябанными дверями открывал вход в просторный и холодный подъезд-прихожую, откуда старинная ажурная металлическая лестница вела в верхнюю часть здания, где находилась тогда городская центральная библиотека. Неосвещаемый боковой подъезд представлял подобие сарая для хранения запасов дров. Тут же для распиловки привезённой из леса древесины стояли деревянные козлы, на которых порой, укрываясь от непогоды, мы с Любушкой, прижавшись друг к другу, сидя коротали скоротечное время свиданий. Поборов однажды застенчивость, я по настоянию подруги перешагнул через порог их жилья, за которым надо было с осторожностью, чтобы не оступиться, преодолеть ещё несколько ступеней вниз. Через два года в том же Доме советов, с благословения наших родителей пред святой иконой, в присутствии моего техникумовского друга Вани Ларина – свидетеля волнующего жизненного момента, в скромной обстановке без золота колец, шампанского и торжественной музыки зарегистрировали наш брачный союз, продолжавшийся долгих и счастливых 54 года. Помещение ЗАГСа запомнилось простым столом в паре с ветхим диваном, из сиденья которо-

го опасно торчал конец пружины. С нами и вокруг нас с рождения присутствовала привычная беднота уклада нашей жизни – другой не знали.

Большая семья родителей Любы с тремя детьми ютилась в небольшой комнате полуподвального помещения. Бедно обставленная с круглой отопительной печью, широко распространённой «голландкой» в кожухе из чёрного кровельного железа, комната соседствовала с крохотной кухней, заполненной большой русской печью. Единственным украшением жилища были настенные часы с кукушкой – гордость отца семейства, слесаря-механика на выксунских заводах и часовых дел мастера на все руки, да тусклая низковисящая электрическая лампочка. Обязательные жизненные надобности естественной потребности при любой погоде дежурили наружу за аркой посреди двора Большого дома, скрытые в просторной досчатой будке с перегородкой за двумя сколоченными из досок дверями и намалёванными на них известью буквами *М* и *Ж*.

Однажды в завязавшейся беседе Иван Осипович – отец Любы, с горечью в словах поведал мне о потере алмаза, величиной, как он выразился, – размером с горошину. Пытаясь вставить драгоценный камень в самодельную оправку для резки стекла, он нечаянно выронил его из заскорузлых рабочих рук.

Алмаз скатился в щель между старинными половицами и безвозвратно исчез, провалившись в таинственное подполье. Тогда я и услышал от него кочевавшие в народе предания о тайнах Большого дома. Поведал и о таинственном подземелье в господском парке. Во время революционных событий 1917 года со своими юными друзьями детства он, подглядывая из кустов видел, как в одном из оврагов парка взрослые дяди вносили какие-то предметы в открытую дверь. Я попросил показать мне это место. Вооружившись металлическими щупами, мы пытались обследовать заросшее травой предполагаемое место входа в подземелье, но ничего подозрительного не обнаружили. Больше к поискам входа в подземелье я не возвращался и не вспоминал. За полвека подина и склоны оврага заросли дикой порослью и деревьями.

Несколько лет тому назад самым неожиданным образом случайно обнаружил в памяти компьютера несколько страниц любопытного текста с воспоминаниями очевидца событий, связанных с нераскрытой тайной подземных ходов дома Баташёва. Полагаю, что текст был небрежно скопирован случайным посторонним пользователем с копии

подлинного исторического документа. Привожу отрывки рассказа очевидца событий (с сохранением стиля изложения), записанного 21 января 1935 года: «...Высказывая своё мнение я не уверен в том, что у Баташёва не было подземелья. На Тульском заводе, где после раздела жил его брат Андрей Родионович, стоит точно такой же большой дом, как и в Выксе. Там не так давно были обнаружены обвалившиеся подземные ходы, так почему Иван Родионович не мог иметь таковых? Далее, примерно в 1918 году в парке рыли братскую могилу для погибших красногвардейцев-партизан, павших от руки белобандитов. Было мною замечено, что на глубине примерно 1,5 м там выложено желтым камнем. Вскрывать таковой в то время не было надобности, так как той глубины для погребения было достаточно. Примерно в 1927–28 г. ещё чему был очевидец. Это тоже в парке. Где ранее стоял монумент Баташёва решено было поставить фонтан. Когда приступили к этой работе, сломав постамент Баташёва, вынута было до 500 шт. красного кирпича. Далее же оказалось тоже что-то в виде свода, выложенного тёмным жёлтым камнем, соединённого между собою свинцом. Взломать таковой было весьма трудно. На этом и остановились, поставив тут ныне существующий фонтан. Осматривая не один раз низ Большого дома, где имеется ряд каких-то казематов и темниц с кольцами в стенах и железными дверями с узкими в них, которые в большинстве своём совершенно не похожи на какие-либо хранилища продуктов, так, например, в одном из них если постучать даже ногой потому-то раздаётся звук нетвёрдой почвы, а какой-то пустоты под ним. И недалеко от этого места я тщательно осмотрел отверстие, который химик Кабанов случайно пробил ломиком для спуска нашедшей туда весной воды, и когда я подносил к этому весьма маленькому отверстию огонь, то таковой быстро гас, что указывает на присутствие там углекислого газа. Всё это наводит на мысль, что какое-то подземелье ещё есть, которое в данный момент и не мешало бы вскрыть, посмотреть, приняв все меры предосторожности на случай присутствия там углекислого газа в котором легко можно задохнуться ...»

Дом Баташёва вкупе с металлургическим заводом – древо истории нашего города. Первое моё детское знакомство с постройками бывшей усадьбы Баташёва относится к 1937 году во время посещения швейной мастерской, расположенной в недрах дворовых построек по соседству с жили-

ми помещениями коммуналки, где мне пошили с поступлением в школу тёплое на вате пальто - на вырост. Второй этаж деревянной надстройки двухэтажного крыла зигзагообразного пристроя к Дому советов многие годы занимали горкомы партии и комсомола. Здесь в 1945 году главная комсомольский секретарь Е.Д. Максаковская вручила мне билет члена ВЛКСМ. В 1950 году первым секретарём горкома партии М.С. Левиным мне был вручён партийный билет члена ВКП(б). На втором этаже находился и зал заседаний для партийно-хозяйственных, комсомольских активов и прочих городских собраний. Однажды, в 1953 году, вскоре после избрания секретарём комитета комсомола машиностроительного завода, здесь с трибуны собрания городского партийно-хозяйственного актива я выступил с нелюбезной критикой в адрес члена партии директора завода В.Д. Кныша. Партия с настойчивым постоянством учила и подталкивала партийцев выступать с критикой неостатков в работе коммунистов, невзирая на лица и их служебное положение. Потому без оглядки на последствия, с конкретными примерами из жизни и весьма эмоционально я рассказал об отсутствии у нашего директора должного внимания к нуждам заводской молодёжи. В результате высказанной принародно критики я лишился обещанной им и секретарём заводского парткома В.Ф. Жагровым добавки к окладу комсомольского секретаря до прежнего среднего заработка, который имел до избрания на выборную должность.

Сообщалось, что во время реставрационных работ в Большом доме Баташёва были обнаружены, считавшиеся ранее утерянными, элементы внутреннего убранства и интерьеров, а также признаки подземного входа. По несоответствию чертежей нашли тайную комнату – некий кирпичный «столб». Понятно, что этот объём был заложен неспроста, но пока его предназначение для реставраторов осталось непонятным. Может быть внутри его винтовая лестница или «каменный мешок»? В советское время выксунцы пытались найти подтверждение бытующим легендам, но, к сожалению, ни одна из попыток раскрыть тайны барского дома не была доведена до конца. Обнаруженные в процессе реставрационных работ находки косвенно подтверждают реальную основу выксунских преданий.

 Анатолий Торунев

Новелла написана для городской газеты «Провинциальная хроника».

19 ноября 2007 г.

Опубликована «ПХ» в январском № 1 2008 г.
с небольшим сокращением текста.

В содержании книги «Выксунская Зря» отсутствует.